

Ср. свидетельство В. Г. Адмони: «Небезразличным был Абрамов к судьбам отдельных людей. Многим сделал он много доброго. В том числе и мне. Трогательными были его заботы о Ефиме Добине, пожилом литераторе, удивительно кротком и мягком, который сам не мог добиться ничего из того, что ему полагалось за труды долгой жизни» (Адмони В. Г. Дальняя дружба // Воспоминания. С. 168).

Май, 29. Подписан к печати № 6 журнала «Крестьянка», со статьей «Земля, люди, труд. О деревенской теме в советской литературе» Л. Фоменко¹⁰⁰ (с. 19).

«В нашей советской литературе имеет свою большую и прекрасную традицию тема деревни. <...> Писатели — пионеры темы колхозного строительства — создали замечательные произведения. Лучшее из них — „Поднятая целина“ Михаила Шолохова <...>.

В книгах о жизни послевоенной деревни было также немало мобилизующего советское крестьянство к завоеванию новых высот. Но были и отклонения от правды жизни, обусловленные культом личности Сталина. <...>

XX и XXII съезды партии вдохнули в литературу новую творческую струю, помогли понять вред описательности, декларативности и догматизма, обратили преимущественное внимание к человеку, к его социальной сущности, его духовному миру».

Далее в статье говорится о романах «Войди в каждый дом» (1961, кн. 1) Е. Ю. Мальцева¹⁰¹, «Память земли» (1961, кн. 1) В. Д. Фоменко, «Отец и сын» (1963, ч. 1) Г. М. Маркова и других произведениях.

«Эти книги выгодно отличаются от некоторых произведений о деревне, появившихся в самое последнее время. Я имею в виду те произведения, в которых наше прошлое, а порой и настоящее освещается односторонне, когда авторы чаще всего пользуются черной краской. Это в известной мере относится к рассказу А. Солженицына „Матренин двор“. <...>

К сожалению, такую же картину беспросветности, безысходности мы находим в очерке талантливого прозаика и поэта Александра Яшина „Вологодская свадьба“¹⁰². <...>

Досадно и то, что один из очень интересных авторов, пишущих о деревне, Федор Абрамов, в очерке „Вокруг да около“ тоже сильно сгустил мрачные краски. Его герой,

¹⁰⁰ Фоменко Лидия Николаевна (1909–1974) — литературовед, критик; кандидат филологических наук. Будучи автором нескольких публикаций о взаимосвязях русской советской и французской литератур, в основном выступала со статьями и книгами по проблемам современной советской литературы, строго придерживаясь в них «линии партии» на текущий момент времени; ср. ее книги «Роль советской литературы в коммунистическом воспитании народа» (М., 1953); «Хлеб и книга» (М., 1964); «Черты времени. Идеи и характеры в прозе 60-х гг.» (М., 1970). Также выпустила критико-биографические издания, посвященные А. Барбюсу (1962), М. П. Прилежковой (1962, переизд. 1971), В. А. Шелгунову (1968, переизд. 1971), Ю. Я. Яковлеву (1974).

¹⁰¹ В действительности — Елизар Логгинович Мальцев (1916/1917–2004). Отчество «Юрьевич», как и паспортная фамилия писателя, — от имени отца, школьного учителя Юрия Станиславовича Пупко (1888–1964). Отец Мальцева во время Гражданской войны уехал в Калифорнию (США).

¹⁰² Ср. отзыв С. В. Викулова; см.: 1963. Март, 10.

председатель Ананий Егорович Мысовский, болеющий за колхоз, всем сердцем желающий ему роста, подъема, бьется как рыба об лед, ходит „вокруг да около“ колхозников и никакими силами не может их направить на труд во имя общего блага. Вместе со своим героем председателем колхоза не видит выхода из тушика и Ф. Абрамов.

Нет, неверна, перекошена картина у Абрамова. Все люди у него на одну колодку, все они думают только о себе, о своей выгоде. <...> Очерк Абрамова приземлен, он будто намертво прикреплен к одному, отдельно взятому факту. Утрачено главное свойство искусства — обобщение, умение видеть жизнь в движении, в развитии.

Слабости и неточности, а порой и односторонность взгляда на жизнь деревни в отдельных произведениях не портят общей картины. И наш читатель, в особенности пылкий книголюб, житель деревни, с радостью прочтет новые поэтичные, волнующие книги о своей жизни, о жизни своих современников»¹⁰³.

Май, 31. В № 22 еженедельника (газеты) общественно-политической мысли «Посев», издающегося во Франкфурте-на-Майне, помещено объявление «Новые книги» (с. 12).

В том числе: «Ф. АБРАМОВ. — Вокруг да около. *Очерк.* Один день председателя колхоза. Яркая картина положения в колхозной деревне в наше время. 2,20 <немецких марок>. <...>

Заказывайте <...> в книжном магазине издательства „Посев“. Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 5».

Май–июнь. В специальном книжном приложении («Special Book-length Supplement») к № 30 (Vol. 7) журнала «Evergreen Review» (Нью-Йорк) напечатана повесть А. «Вокруг да около» — под названием «The New Life. A Day on a Collective Farm» (р. 1–64). Полный перевод Д. Риви (George Reavey)¹⁰⁴.

Аннотация: «Recent months have brought evidence of the emergence of a new generation of Soviet writers vigorously searching for ways to escape the literary mediocrity of the „Zhdanov era.“ First came the poets Evgeny Evtushenko and Andrei Vosnezensky¹⁰⁵. They have now been followed by several prose writers who offer the reader a new and often startling look into the state of mind of Russia’s young generation. Among the most revealing of these is Fyodor Abramov, whose novel about a typical collective farm first made its appearance in the Leningrad literary monthly *Neva* early this year. It is, in the words of *Time*, „a startling indictment of the apathy, discontent and frustrating failure of collective farm life,“ and, beyond this, a refreshingly honest attempt to portray Soviet reality with integrity and humor».

¹⁰³ Спустя несколько лет, полностью сохраняя «партийную» риторику в своих статьях, Л. Фоменко резко изменит свое мнение, причислив А. Яшина, А. и других прежде опальных писателей едва ли не к «современным классикам»; см.: 1968. Ноябрь, 29.

¹⁰⁴ В Библиографии 1993 эта публикация не учтена, как неизвестна и по другим источникам. Разыскана А. Г. Тимофеевым в соответствии с указанием в журнале «Publishers’ Weekly» (см.: 1963. Май, 13).

¹⁰⁵ Так в источнике.

VOLUME 7 NUMBER 30

MAY-JUNE 1963

EVERGREEN REVIEW

Contents

- SHELAGH DELANEY**
16 *Pavan for a Dead Prince*
- PAUL ROCHE**
24 *Spring-Song of the Petroleum Board Meeting*
- DRISS BEN HAMID CHARHADI**
30 *The Whores*
- FEDERICO GARCIA LORCA**
43 *The Unfaithful Wife*
- SAMUEL BECKETT**
47 *Cascando*
- BOB ADELMAN**
58 *Portfolio of Photographs*
- MACK THOMAS**
64 *I'm Not Complaining*
- STEPHEN KENWORTHY**
70 *Love Story*
- THOMAS DENT**
72 *Early Morning Scene*
- AIDAN HIGGINS**
85 *Sign and Ground*
- ALEXANDER TROCCHI**
93 *Four Poems*
- JOHN SCHULTZ**
99 *Border Crossing*
- MARTIN WILLIAMS**
113 *Third Stream Problems*
- 126 *Letters*

Cover Photo by Bob Adelman

SPECIAL
SUPPLEMENT
THIS
ISSUE:

Complete
Russian
Novel

THE
NEW
LIFE

by
Fyodor
Abramov

Титульный лист номера журнала «Evergreen Review»
за май–июнь 1963 г.

SPECIAL BOOK-LENGTH SUPPLEMENT

The New Life

A DAY ON A COLLECTIVE FARM

BY FYODOR ABRAMOV

TRANSLATED BY GEORGE REAVEY

■ Recent months have brought evidence of the emergence of a new generation of Soviet writers vigorously searching for ways to escape the literary mediocrity of the "Zhdanov era." First came the poets Evgeny Evtushenko and Andrei Vosnezensky. They have now been followed by several prose writers who offer the reader a new and often startling look into the state of mind of Russia's young generation. Among the most revealing of these is Fyodor Abramov, whose novel about a typical collective farm first made its appearance in the Leningrad literary monthly *Neva* early this year. It is, in the words of *Time*, "a startling indictment of the apathy, discontent and frustrating failure of collective farm life," and, beyond that, a refreshingly honest attempt to portray Soviet reality with integrity and humor.

Первая страница издания повести Федора Абрамова в приложении к номеру журнала «Evergreen Review» за май-июнь 1963 г.

Перевод с английского А. Г. Тимофеева:

«Последние месяцы принесли нам свидетельство появления нового поколения советских писателей, находящегося в решительном поиске путей избавления от литературной посредственности „ждановской эры“. Первыми пришли поэты Евгений Евтушенко и Андрей Вознесенский. За ними следуют несколько прозаиков, предлагающих читателю новый и зачастую сенсационный взгляд на умонастроение российского молодого поколения. В ряду самых разоблачительных из их числа — Федор Абрамов, повесть которого о типичном колхозе впервые появилась в ленинградском литературном ежемесячнике „Нева“ в начале текущего года. Говоря словами <журнала> «Time», это „сенсационное обвинение в апатии, людском недовольстве и полнейшем крахе колхозного строя“¹⁰⁶ и, кроме того, бодряще честная попытка изобразить советскую действительность без прикрас и с юмором».

Об отдельном издании этого перевода см.: 1963. Июнь, последние числа (?).

Июнь, 4. Письмо к А. из всесоюзного внешнеторгового объединения «Международная книга».

Не публиковалось. Указание см.: 1963. Май, 25.

В тот же день. В № 66 «Литературной газеты» напечатана заметка «Собрание писателей-коммунистов», за подписью: *Наш корр<еспондент>* (с. 1).

Об итогах отчетно-выборного партийного собрания ленинградских писателей.

«Современная тема заняла ведущее место в творчестве ленинградских писателей, создавших за последний год ряд новых значительных произведений. Вместе с тем у отдельных писателей были серьезные идейно-художественные просчеты. В связи с этим на собрании критиковались очерк Ф. Абрамова „Вокруг да около“, повесть Л. Семина „Один на один“¹⁰⁷, стихи В. Львова и некоторые другие произведения».

Свидетельство В. Г. Распутина: «Однажды я спросил Абрамова, насколько трудно было в ту пору, когда литература еще считалась уделом сочинительства, писать „Вокруг да около“. Он ответил (не буду ставить его слова прямой речью, потому что могу ручаться лишь за смысл <...>), что писать правду всегда легче, чем неправду; труднее печатать ее. Но и напечатать — не самое сложное, труднее же всего, когда свой брат, писатель и читатель, выросший на фигурах умолчания и красивых заменах, отвыкший от полной правды, считает ее не подходящим для искусства, неэластичным материалом, который грубостью и прямолинейностью губит форму и не производит должного впечатления» (*Распутин В.* Его сотворенное поле // Советская культура. 1987. 10 марта. № 30. С. 6; То же: Воспоминания. С. 647).

¹⁰⁶ См.: 1963. Апрель, 12.

¹⁰⁷ См.: 1963. Январь, 10; Апрель, 17 и Апрель, 27.

Июнь, 7. В № 23 газеты «Литературная Россия» напечатана статья «Писатель и время» секретаря Ленинградского промышленного обкома КПСС А. Филиппова (с. 2–3).

«Повестям, очеркам некоторых авторов недостает боевитости и страстности, в том числе и в освещении жизни и быта капиталистических стран. Побывают писатели в Италии, Финляндии и пишут так, что вроде в Финляндии, скажем, нет трудовых лагерей, что над рабочим классом там не висит дамоклов меч кризиса; будто в Италии только дворцы и каналы.

Есть и такие авторы, которые в своих произведениях искажают нашу действительность. Федор Абрамов, создавший яркие, правдивые образы тружеников сельского хозяйства, написал идейно порочный очерк „Вокруг да около“.

Недостатки в работе одного из северных колхозов страны и неверные методы руководства сельским хозяйством со стороны районного комитета партии приобрели в очерке Ф. Абрамова характер неоправданного обобщения, которое приводит, желает этого автор или нет, к клевете на коллективные формы ведения хозяйства и, по существу, сводит на нет плодотворную работу партии и народа по дальнейшему подъему сельского хозяйства. В изображении конкретных явлений современной колхозной жизни Ф. Абрамову не хватает глубоко партийного подхода, он использует сплошь и рядом лишь факты, лежащие на поверхности. Показывая рядовых колхозников, автор явно преувеличивает влияние на их поведение частнособственнической психологии. Характерной особенностью очерка является бесперспективность.

Кое-кто скажет: „А может быть, это правда, возможно, такой колхоз есть в жизни“. Да, может, в стране и есть такой колхоз, как есть и ущербные люди. В нашей жизни есть взяточники и казнокрады, ханжи и лицемеры, очковтиратели и спекулянты, есть недостатки в различных сферах экономики и общественной жизни. В одном случае это недостатки нашего роста, в другом — пережитки проклятого прошлого.

Но ведь правда жизни — это не поверхностные явления, первые попадающиеся в поле зрения. Художник не имеет права скользить по поверхности. Он должен уметь видеть глубинные процессы жизни в их поступательном развитии. Копирование внешних сторон действительности, тем более субъективные домыслы по поводу их значения — это не творчество» (С. 3).

В тот же день. Письмо к А. от выпускницы филологического факультета Ленинградского университета, фамилия которой не указана.

«Благородные люди говорят, что бороться за правду в тех условиях, когда истина никого не интересует, — это донкихотство. Пусть это так. Но если бы не было донкихотов¹⁰⁸ — невозможно было бы жить... Ваш очерк прочли сотни тысяч людей, и многих он заставил задуматься. Многие поняли и поймут, что нельзя ходить вокруг да около. А это — самое главное. Ради этого стоит претерпеть многое и даже лишиться партийного билета» (Собр. соч. Т. 3. С. 519; Жива Россия. С. 173; также см.: В поисках истины II. С. 80).

¹⁰⁸ Так в источнике.

Июнь, 8. А. пишет вынужденное письмо издателю А. Флегону¹⁰⁹ в Лондон, выражая несогласие с предисловием М. Хэйворда¹¹⁰ к готовящемуся отдельному изданию перевода повести «Вокруг да около».

Указание: Собр. соч. Т. 3. С. 521; Жива Россия. С. 175.

Июнь, 10. Обеспокоенный непредсказуемостью решений партийных органов, А. направляет А. Флегону дополнительное письмо с просьбой приостановить выход отдельного издания перевода повести «Вокруг да около».

По свидетельству Л. К., писатель ссылался «на якобы предпринятую работу над вторым вариантом. Неумелая уловка-предосторожность не помогла, а дала лишь повод к появлению в английских газетах сенсационного сообщения под названием „Русский будет переписывать книгу. Москва нападает на произведения Абрамова“¹¹¹. Но надо отдать должное английским деятелям печати. Они сразу поняли, что письма Абрамова были вынужденными, составлены под нажимом власть имущих» (Собр. соч. Т. 3. С. 521; Жива Россия. С. 175).

А. Флегон ответил А. 26 июня 1963 г.

Июнь, 11. В № 135 газеты «Правда Севера» напечатано открытое письмо односельчан А. «К чему зовешь нас, земляк?» (с. 2).

Якобы написано веркольцами в ответ на публикацию повести «Вокруг да около» в журнале «Нева» (1963. № 1).

¹⁰⁹ Флегон Алек (Flegon, Alec; наст. фам. и имя Флегонт Олег Васильевич; 1924–2003) — британский издатель, политэмигрант-невозвращенец. Родился на территории Бессарабии; сын белоруса и румынки. В 1940 г., после присоединения Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу, бежал в Бухарест. Окончил сельскохозяйственный факультет Бухарестского университета; позднее поступил в московский Литературный институт им. А. М. Горького. В 1956 г. не вернулся из туристической поездки в Словакию и через Австрию эмигрировал в Великобританию, где получил политическое убежище. Был сотрудником румынской службы Би-Би-Си. В начале 1960-х гг. основал собственное издательство, публиковавшее запрещенную в СССР русскую литературу, в том числе современных авторов, справочники по советской торговле, больницам и медицинским учреждениям, а также классическую эротическую и порнографическую литературу («Еротораегния»; «Пров Фомич» и «Лука Мудищев» Ивана Баркова). Как правило, книги своих современников выпускал без соблюдения авторских прав. Известен как автор и издатель популярного словаря русской обценной лексики и выражений «За пределами русских словарей» (1973; переизд.: 1979 и др.). Обвинение А. Флегона в связях с КГБ (см.: *Солженицын А. Бодался теленок с дубом: очерки лит. жизни. Paris, [1975]. С. 568–569*) было опровергнуто издателем в Высоком суде Лондона в 1987 г.; подробнее см. его некролог: *The Telegraph. 2003. May 21*; цит. по: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/obituaries/1430648/Alec-Flegon.html>; дата обращения 01.09.2017.

За 30 с лишним лет А. Флегон выпустил в своем издательстве более 120 книг.

¹¹⁰ См.: 1963. Апрель.

¹¹¹ Источники не установлены.

«Уважаемый Федор Александрович!

В первом номере журнала „Нева“ за этот год напечатан Ваш очерк „Вокруг да около“. Мы, к сожалению, не имели раньше возможности прочитать его: в деревне нашей нет ни одного экземпляра „Невы“. Не помогли и Вы на этот раз нам, не прислали хотя бы одну книжку в нашу сельскую библиотеку. Пришлось просить районную библиотеку, чтобы оттуда послали нам журнал.

Эту оговорку мы делаем для того, что Вы не удивились нашему запоздалому письму. Но мы не можем не написать Вам, не сказать своего мнения о Вашем очерке. Считаем, что мы, Ваши земляки, не вправе молчать. *Вы бывали в родной деревне в военные и послевоенные годы, несколько раз приезжали и в последнее время. И материал для первых своих произведений — „Братя и сестры“, „Безотцовщина“ и других — Вы брали из жизни нашей колхоза. Последний раз были Вы в своей деревне меньше года назад. После этой поездки и появился очерк. Не скроем, что некоторые колхозники узнали себя в Ваших героях*¹¹².

Прямо скажем: не понравилось Ваше последнее произведение. И было бы полбеды, если бы указали адрес колхоза, подлинные имена героев — это право писателя. Тогда речь шла бы об одном колхозе. А раз Вы написали „безадресный“ очерк — значит, он претендует на какое-то обобщение, на показ типичных явлений колхозной действительности. Выходит, то, что Вами якобы увидено, в какой-то мере характерно для северной колхозной деревни вообще.

Полноте, Федор Александрович! Видите ли Вы теперешнюю деревню в ее развитии, в трудностях роста и подъема?

Вы выбрали удачное построение своего очерка: ведете героя — председателя колхоза — по деревне, по домам колхозников. Это давало Вам возможность широко и всесторонне показать село, увидеть хорошее и плохое, энтузиастов колхозного производства, честных, добросовестных тружеников и наряду с ними показать лодырей, прогульщиков, пьяниц и других нерадивых людей, которые любят пожить за чужой счет, ждут, когда кто-то принесет артели полный достаток и полноценный трудовень. А что получилось у Вас? Как Вы показываете родную деревню и земляков читателю?

Вот вторая глава — „Помочь бы надо, а чем помочь?“. Пишете Вы о старушке Авдотье Моисеевне. Она представлена нищей, собирающей милостыню¹¹³. Правда, Вы говорите, что это было в первый год руководства колхозом Анания Егоровича. Да ведь колхозники забыли уже, когда по деревне ходили с коробкой на руке. Уверены, что Вы не увидите такой картины нигде. А о доме старушки читаем: „Ветхая избушка. Околенки кривые, заплаканные, возле избушки полоска белого житца с вороньим пугалом — ни дать ни взять живая иллюстрация из дореволюционного журнала“.

¹¹² Здесь и далее курсивом выделены части письма, исключенные из его перепечатки в газете «Известия» от 2 июля 1963 г.

¹¹³ Ср.: «Первый раз Ананий Егорович столкнулся с Авдотьей Моисеевной на улице. Идет он как-то утром по деревне и вдруг под окном видит старушонку — маленькую, подслеповатую, с батожком, с берестяной коробкой на руке. Открылось окно, высунулась рука с куском хлеба. Старушка перекрестилась, положила милостыню в коробку и поковыляла дальше.

Ананий Егорович был поражен. Как? В наше время — и нищая? Да кто же она такая?

Оказалось — бывшая колхозница. Одинока. Без родни. Был сын, да „пропал за слова“» (Собр. соч. Т. 3. С. 199).

Затем тут же знакомите со стариком Михеем Лукичом, которому девятый десяток пошел. „Зимой из малицы не вылезает, спит в печи“. В третьей главе — „Главная опора“ — встречаемся с беспробудным пьяницей, бригадиром строителей Вороницыным. В пятой — „Вирусный грипп“ — опять старик, Петр Гаврилович, хлопочущий около своего дома. В шестой — „День пенсионера“ — отделение старух шагает за пенсиями¹¹⁴.

Далее узнаем инвалида Кирьку и преклонных лет Игната Поздеевых. В очередной главе автор рассказывает о старухе Агафье Тихоновне. Читаем одиннадцатую главу. Новый персонаж — 67-летний Петуня Бульдозер. Он уже полтора года как перестал помогать колхозу: занимается выращиванием и продажей лука и огурцов.

Одним словом, перед нами прошла целая галерея стариков и старушек, пьяниц и лодырей, униженных и забитых людей, не видящих перед собой никакой цели, перспективы. Правда, вначале писатель показывает нам несколько девушек-доярок, работающих на погрузке силосной массы. Но больше мы не увидели у Вас, Федор Александрович, тружеников, борцов за подъем экономики колхоза.

Колхоз наш, конечно, отстающий, один из экономически слабых пока на Пинежье. Но даже и в нашем хозяйстве есть кое-какие сдвиги, которые говорят сами за себя. Если в 1953 году колхоз производил 1271 центнер молока, то в прошлом — 2739. В четыре с лишним раза увеличилось производство мяса. Значительно больше хозяйство стало продавать государству картофеля, овощей. В результате поднялись и денежные доходы. Восемь лет назад колхоз имел денежный доход 21,2 тысячи рублей, а в прошлом — 77,7 тысячи. Улучшается и благосостояние колхозников. В 1953 году на трудодень давали 6,4 копейки, а в 1962 — 55 копеек.

Почему же Вы, Федор Александрович, не заметили этого или не придали значения этим фактам? Ведь мясо, молоко и другая продукция не появляются сами по себе. Они создаются трудом, значит, есть в колхозе люди, которые трудятся, по-настоящему трудятся!

К великому сожалению, Вы не видите и роли коммунистов в деревне. Хуже того, Вы умаляете деятельность парторганизации, типизируете только отрицательное. У Вас есть главка, названная „Старый коммунист“. Кого Вы здесь показали? Колхозника? Нет. Руководителя местной лесхимартели. Видите ли, для писателя колхозная партийная организация — „показуха“. А ведь у нас коммунисты трудятся примерно. Возьмем Лидию Семеновну Рогалеву. Это — наш маяк. По 2448 килограммов молока надоила она в прошлом году от каждой коровы своей группы, добила роста продуктивности против предыдущего года на 227 килограммов. Лидия Семеновна превысила среднеколхозный показатель более чем на тысячу килограммов. За свой труд, кроме основной оплаты (944 трудодня), она получила дополнительно 149 рублей и 505 литров молока.

Почетом и уважением за добросовестный труд пользуются коммунисты кузнец В. С. Семьин, колхозники И. М. Постников, Д. В. Каракин, С. И. Каракин, П. А. Абрамов, телятница Е. Н. Рогалева.

И вот таких людей Вы, Федор Александрович, умудрились не заметить, а преподнесите читателям „старого коммуниста“, который сам не работает в колхозе, да и не желает, чтобы сын трудился в нем. Почему?

¹¹⁴ О цензурном выпуске в этой главе см.: 1962. Декабрь, 14.